

Оглавление

Введение	7
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ	14
1. Архитектоника естественно-географического и историко-культурного ареала обитания китайского этноса	15
2. История изучения культурного наследия Китая в российской и зарубежной гуманитарии	21
3. Европоцентрический, китаецентрический и цивилизационный подходы к Китаю	30
4. Определение места китайской цивилизации в мировом историко-культурном процессе с позиций современной науки	33
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	36
1. Традиционный и научный варианты периодизации истории Китая	37
2. Архаический Китай	40
3. Древний Китай	47
Период ранних государств. Эпохи Шан-Инь, XVII – XI вв. до н. э., и Чжоу, XI – III вв. до н. э.	47
Период ранних империй. Эпохи Цинь, 221 – 207 гг. до н. э., и Хань, 206 г. до н. э. – 220 г. н. э.	56
4. Традиционный Китай	66
Предклассический период. Эпоха Шести династий, III – VI вв.	66
Классический период. Эпохи Тан, 618 – 907, и Сун, 960 – 1127	70
Период чужеземных экспансий и монгольского владычества. Эпохи Южная Сун, 1127 – 1279, и Юань, 1271 – 1368	76
Период реставрации национальной государственности. Эпоха Мин, 1368 – 1644	79
Период маньчжурского владычества. Эпоха Цин, 1644 – 1911	82

5. Китай в XX в.	87
6. Природа и сущность династийных циклов и переходных периодов, их роль в истории китайской цивилизации	92
Глава 3. АРХАИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ, ИСХОДНЫЕ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ МОДЕЛИ, МЕНТАЛЬНЫЕ КОНСТАНТЫ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ	
1. Гипотезы этно- и культурогенеза китайской цивилизации	99
2. Древнейшие космолого-онтологические и антропологические воззрения	105
Пятичленная космологическая модель: история сложения, композиция, символика и образные обозначения	105
Семантика пятичленной космологической модели и исходные ментальные константы китайской цивилизации	116
3. Архаико-идеологическая традиция в художественной и материальной культуре древнего и имперского Китая. Космологическая семантика и сакральный смысл музыкальных видов искусства, художественной словесности и строительства	123
4. История сложения и типологические особенности политической культуры древнего и имперского Китая. Государственные верования, культы и комплекс представлений о верховной власти и ее носителе ...	138
Глава 4. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ...	
1. Характеристика китайских мифологических представлений в современной науке	149
2. Космогонические мифы	154
Мифы о Пань-гу, Хаосе-хуньдунь, отделении Неба от Земли и «золотом веке»	154
Мифы о трех великих первопредках: Нюй-ва, Фу-си и Шэнь-нун	158
3. Героические мифы	162
Повествования о пяти совершенномудрых государях древности и о божествах-повелителях частей света ...	162
Мифы о Сяском Юе и о потоке	166
Повествования о государях-основателях древних династий, государях-злодеях и героических личностях прошлого	169
4. Астральные мифологические сюжеты и образы-мифологемы	171
Соларные мифологические сюжеты и образы	171
Лунарные мифологические сюжеты и образы	175
Собственно астральные мифы. Сюжет о Ткачихе и Пастухе	176
5. Космолого-мифологические представления и культы южного и восточного регионов Древнего Китая	177
6. Анимистические верования: представления о загробном мире и о душе	183
7. Древние мифологические представления в популярной культуре традиционного и современного Китая. Календарные праздники	187

Глава 5. **ОФОРМЛЕННЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ. НАЦИОНАЛЬНЫЕ УЧЕНИЯ, ВЕРОУЧЕНИЯ И КИТАЙСКО-БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ** .. 194

1. Ведущие древнекитайские философские школы и направления 195
 - Общая характеристика 195
2. Конфуцианство 201
 - Происхождение и основные этапы развития конфуцианского учения и традиции 201
 - Памятники конфуцианского канона, околоканонические книги и общий круг традиционной конфуцианской литературы 209
 - Теоретические основы и культуральные последствия конфуцианской традиции 215
3. Даосизм 225
 - Внутренняя композиция, структурные направления и начальный этап формирования даосской традиции 225
 - Даосская философия: космолого-онтологические, антропологические и социополитические воззрения и концепции 232
 - Даосское религиозное направление: «внешняя» и «внутренняя алхимия» 241
 - Формы социальной организации даосской традиции 246
 - Даосская традиция в художественной культуре Китая 251
4. Китайско-буддийская традиция 255
 - История развития и общая характеристика эталонного (индийского) буддизма 255
 - Основные вехи сложения и главные типологические особенности китайско-буддийской традиции 261
 - Китайско-буддийское культовое зодчество и изобразительное искусство 271

Глава 6. **КУЛЬТУРА И ЛИЧНОСТЬ** 280

1. Феномен вариативности индивидуального вероисповедания 281
2. Принципы досугового времяпрепровождения и роль досуга в формировании национальной художественной культуры 287
3. Семейные устои и интимная жизнь 294
 - Архаико-религиозное, натурфилософское осмысление интимной жизни людей, организация гарема и система китайских образов-эротизмов 294
 - Даосские эротологические концепции и их влияние на формирование сексуальной культуры китайцев ... 301
 - Отношение к браку, интимной жизни и любовной эмоции в конфуцианстве 305
 - Эстетический идеал женщины и мужчины 310

Глава 7. **ПИСЬМЕННАЯ КУЛЬТУРА И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ** 314

1. Иероглифическая письменность 315
 - Происхождение и история развития китайской иероглифической письменности 315
 - Свойства и категории китайских иероглифов 321

2. Поэтическое творчество	325
Ведущие жанровые разновидности китайской поэзии и основы поэтики китайского стиха	325
Ведущие тематические направления и группы китайской поэзии	329
3. Жанры и формы художественной прозы	334
Китайская проза «малых» и «средних» форм	335
Китайский роман	339
4. Драма и театральное искусство	342
Происхождение и история развития театрального искусства Китая	342
Основные художественно-композиционные особенности китайской драмы	346
Глава 8. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО	348
1. Изобразительное искусство Древнего Китая	349
2. Изобразительное искусство традиционного Китая. Станковая живопись: ведущие жанры и направления	354
Начальный этап становления станковой живописи: проблемы генезиса и творчество Гу Кайчжи	354
Ведущие жанры классической китайской живописи	356
Пейзажная живопись: основные направления и школы	359
3. Декоративно-прикладное искусство и ремесла: лак, шелк, фарфор	364
Китайские лаки	364
Шелкоткацкое производство	367
Фарфор	370
Заключение	377

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I. Контрольные вопросы и темы для письменных заданий	387
Приложение II. Таблицы	398
Таблица I. Периодизация истории Китая	406
Таблица II. Пятичленная космологическая модель как универсальная классификационная схема китайской культуры	408
Таблица III. Композиция годового цикла (времена года, месяцы и сезоны)	411
Таблица IV. Композиция 60-летнего цикла по Дальневосточному календарю. Соотношение «животного» цикла с пространственными зонами, стихиями, цветовой символикой и Мужским (Ян) и Женским (Инь) космическими началами	412
Таблица V. Пространственно-временная композиция года и суток по двенадцатичасовому «животному» циклу	413
Таблица VI. Гармония «звездного узора». 28 китайских зодиакальных созвездий	414

Введение

Интерес к культуре Китая давно уже стал характерной чертой российского общества. Причем уже в Петровскую эпоху, когда впервые установились прямые и постоянные торгово-дипломатические и культурные связи между двумя странами, он диктовался не только геополитическими реалиями — непосредственным соседством России с могущественным дальневосточным государством. Как и Европа, Россия попала под обаяние богатства и экзотического своеобразия самой китайской культуры, представленной на тот момент преимущественно изделиями декоративно-прикладного искусства. Конечно, до определенного периода истории увлечение культурой Китая не выходило за рамки собирания частных коллекций, создания интерьеров в стиле «шинуазри» и тому подобных занятий, свойственных элите российского общества. Однако и эти занятия объективно способствовали распространению информации о Китае и его культурном достоянии в значительно более широкой социокультурной среде, что, в свою очередь, накладывало определенную печать на состояние отечественной духовной и материальной культуры. Трудно, например, представить себе зарождение и становление отечественного фарфорового производства вне влияния на него китайского фарфора.

С 30 – 40-х гг. XIX в. в России вступил в силу процесс подлинного знакомства с культурными традициями и наследием Китая. Начавшийся в узких академических кругах, этот процесс постепенно и неуклонно стал вовлекать в себя все более широкие слои отечественной интеллигенции. Лучшим подтверждением сказанному служит популярность ориентальных мотивов в российской литературе и изобразительном искусстве конца XIX – начала XX в., а также влияние дальневосточных идеологических систем на отечественные религиозно-философские искания того времени.

На протяжении советского периода и в зависимости от конкретной международной и внутривнутриполитической ситуации отношение к Китаю в общественном сознании колебалось от идей «братания» с «угнетенными народными массами Китая» до откровенных антикитайских настроений. Параллельно, начиная ориентировочно с 60-х гг., в среде советской гуманитарной, творческой и даже технической интеллигенции наметился новый всплеск интереса к ориентальным и непосредственно китайским верованиям, которые проникали в Советский Союз в предельно искаженных формах и далеких от оригинальных традиций переложениях. В результате в советском обществе сложились стереотипы восприятия духовных ценностей Китая как чего-то эзотерического, экзотического, далекого от повседневной жизни человека, а потому подлежащего изучению немногими отдельными лицами, поглощенными поисками путей духовного самоделания, и даже враждебного устоям и нормам советского общежития.

Подобные стереотипы, остающиеся в силе и по сей день, вступают во все более явное противоречие с культурно-идеологическими и политическими реалиями современного общества. Во-первых, знание важнейших событий истории китайской цивилизации и ее культурных достижений становится столь же обязательным качеством любого образованного

человека, как и знание им истории и культуры древнего, античного мира, Европы и собственного Отечества. Во-вторых, в условиях интенсивно развивающихся и крепнущих межгосударственных, культурных и торговых контактов Российской Федерации с КНР такие знания приобретают все более прикладной характер. Они оказываются насущно необходимыми для специалистов и работников самого разного профиля: от, скажем, ученых-культурологов, занимающихся фундаментальными проблемами истории и культуры мировой цивилизации, до сотрудников туристических агентств и торговых фирм, которые для успешного исполнения своих служебных обязанностей должны иметь внятное и адекватное представление о природных и историко-культурных достопримечательностях Китая и об экспортируемых этой страной товарах, массово поступающих на отечественный рынок.

За последнее десятилетие отечественный книжный фонд значительно пополнился работами о Китае, по сравнению с 1990-ми гг., когда готовилось первое издание этого учебного пособия. Сегодня российскому читателю доступно внушительное число научной литературы, посвященной различным сферам духовной жизни китайского общества и культурным традициям. Среди них несколько авторских версий истории культуры Китая, монографии о развитии китайской цивилизации на различных ее этапах, о ее литературном творчестве и искусстве. Книги российских ученых удачно дополняют переведенные на русский язык работы выдающихся западных исследователей. Есть также серия антологий переводов китайских поэтических и прозаических произведений и, что особенно отрадно, конфуцианских и даосских канонических сочинений. Отдельного упоминания заслуживает 6-томное издание «Духовная культура Китая. Энциклопедия» (М., 2006–2010), которое, будучи уникальным во многих отношениях научным проектом, содержит, если не

исчерпывающие, то весьма полные сведения о важнейших культурных традициях Китая — религиозно-мифологических представлениях (т. 2), философии (т. 2), литературе (т. 3), общественно-политической мысли (т. 4), научных знаниях (т. 5) и искусстве (т. 6).

Тем не менее, предлагаемое учебное пособие, думается, не утратило ни своей научной актуальности, ни привлекательности для широкого круга читателя. Изначально имевшее цель попытаться реконструировать и осмыслить целостную картину истории китайской культуры в ее полном временном объеме (от неолитической эпохи до наших дней) и во всех существенных ее аспектах (от политической культуры и «высокой» художественной словесности до популярных простонародных форм и поведенческих стереотипов личности в интимной обстановке), оно по-прежнему может помочь читателю ориентироваться в «культурном пространстве» Китая.

Имея профессиональное востоковедное образование и проводя многолетнюю научно-исследовательскую работу в области истории культуры и литературы Китая, автор предлагаемого учебного пособия имела возможность опираться на первоисточники, авторитетную научную литературу, на собственные наблюдения и разработки. Теоретической базой предлагаемого учебного пособия, является гипотеза полицентрического происхождения китайской цивилизации, которая лишь недавно получила окончательное признание в мировом китаеведении. Именно она позволяет четко дифференцировать культурно-идеологические реалии по их региональной и временной принадлежности, а также дать качественно новые интерпретации многим из хорошо известных в науке историко-культурным явлениям и феноменам Китая. Кроме того, при анализе явлений и феноменов китайской культуры автор руководствовалась новейшими теоретико-методологическими установками и подхо-

дами, в первую очередь — цивилизационным подходом к народам мира.

Предлагаемое учебное пособие состоит из восьми отдельных тематических блоков (глав), связанных друг с другом общей логикой научного повествования. Первая (вводная) глава содержит в себе три самостоятельных раздела. В первом сообщаются общие сведения о естественно-географическом устройстве Китая, ареале обитания собственно китайского этноса и о важнейших историко-культурных центрах этой страны; во втором — краткий очерк истории развития отечественного и зарубежного китайоведения, включая сведения по истории российско-китайских отношений; в третьем — критически оцениваются теоретико-методологические подходы к изучению истории китайской культуры, до недавнего времени господствовавшие в мировой китайоведческой литературе, а также формулируются принятые в современной гуманитарии оценки места и роли китайской цивилизации в мировом историко-культурном процессе.

Глава 2 знакомит читателя с основными этапами истории развития китайской цивилизации. Она открывается разделом, в котором подробно разбираются имеющиеся на сегодняшний день варианты периодизации истории Китая, доказываются теоретическая и фактологическая несостоятельность формационного подхода к этой стране. Заключительный раздел этой главы тоже носит проблемный характер: в нем поднимаются и рассматриваются фундаментальные проблемы качественного своеобразия истории и существа китайской цивилизации.

В главе 3 дается аналитическое описание архаической культурной традиции Китая, реконструкция исходных для китайской цивилизации мировоззренческих моделей, ментальных констант и идеологических комплексов, пояснение на материале конкретных примеров путей и способов их функционирования в древнем и имперском китайском обществе.

Здесь же показывается и объясняется начальный этап сложения китайской политической, художественной и материальной культуры (градостроительства и зодчества). Глава открывается тоже проблемным по своему характеру разделом, в котором излагаются и анализируются основные на сегодняшний день гипотезы этно- и культурогенеза Китая.

Глава 4 посвящена анализу архаико-мифологических представлений Китая с изложением центральных мифологических сюжетов и выделением опорных для художественной культуры Китая образов-мифологем. В заключительном разделе этой главы дается аналитическое описание китайских календарных празднеств как важнейшего представительного феномена популярной культуры Китая.

В главе 5 подробно разбираются ведущие для Китая оформленные идеологические системы — конфуцианство, даосизм и китайско-буддийская традиция. В каждом конкретном случае сообщается о происхождении и основных вехах истории развития данной системы, о представляющих ее письменных памятниках (канонической, околоканонической и постканонической литературе), о месте и роли этой системы в общекультурном субстрате Китая.

Глава 6 посвящена анализу поведенческих стереотипов китайцев, принципам досугового времяпрепровождения, организации семейной жизни и поведению в интимной обстановке. Все эти аспекты рассматриваются исходя из общекультурного контекста и в их связи с разобранными в предшествующих главах культурно-идеологическими традициями.

В главе 7 излагается история развития китайской письменности, включая собственно иероглифическое письмо, поэтическое творчество, повествовательную прозу, а также театральное искусство. Здесь же подробно говорится о категориях и свойствах китайских иероглифов, ведущих жанровых разновидностях, тематических направлениях и поэтологических основах китайской поэзии, о жанрах и

формах повествовательной прозы и художественно-композиционных особенностях китайской драмы.

В главе 8 излагается история развития китайского изобразительного и декоративно-прикладного искусства с описанием конкретных памятников и художественных произведений, ведущих живописных школ и направлений, технико-декоративных особенностей главных для Китая разновидностей декоративно-прикладного искусства

Композиционная структура и содержание предлагаемого учебного пособия полностью отвечают всем требованиям государственного образовательного стандарта по подготовке студентов по специальности «Культурология». Вместе с тем модульный принцип построения делает предлагаемое учебное пособие универсальным учебно-познавательным изданием для преподавательского состава и учебно-студенческой аудитории средних и высших учебных заведений любого профиля. Каждый из входящих в него тематических блоков может использоваться в качестве теоретико-методологической и фактологической базы для создания самостоятельных лекционных курсов по истории, истории философии, общественно-политической мысли, литературы, искусства непосредственно Китая, истории российско-китайских отношений и истории развития китаеведения, а также в общегуманитарных лекционных курсах и программах.

Предлагаемое учебное пособие создано на базе кафедры теории и истории культуры СПб. Государственной Академии культуры и рекомендовано к печати учебно-методическим советом. Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в написании этого учебного пособия сотрудникам кафедры теории и истории культуры СПб ГАК, возглавляемой д. философ. н., проф. С. Н. Иконниковой, своим коллегам-востоковедам — сотрудникам СПб. филиала Института востоковедения РАН, а также д. философ. н., проф. философского факультета СПб. государственного университета Е. А. Торчинову.

Глава 1

Теоретико-методологические аспекты изучения истории культуры Китая

Китай на карте мира

Архитектоника естественно-географического и историко-культурного ареала обитания китайского этноса

Китай — русское название государства и географической местности в восточной части Азиатского континента. Он занимает огромную площадь в 9,2 млн. кв. км. (одна тринадцатая часть земного шара, не считая Антарктиды).

Термин «Китай» происходит от этнонима *кида-не* — названия народности, некогда населявшей соседние с собственно Китаем северо-восточные территории¹. Европейский термин — China — восходит, по новейшим научным версиям, к персидскому слову Chînî, которое, в свою очередь, имеет санскритские корни (cîna)². Оригинальные самоназвания Китая неоднократно менялись по ходу его истории. Самыми устойчивыми из них являются Центральное/Срединное государство (*Чжунго*) и Поднебесная (*Тянься*), о происхождении которых подробно говорится далее.

На указанной территории издавна обитали и продолжают обитать множество разных народностей, относящихся к четырем основным этноязыковым группам: тайской, тибето-бирманской, тюркской и монгольской. Некоторые из этих народностей обладают длительной и самобытной историей и даже имели некогда собственную государственность. Однако по демографическому, этнологическому и культурному показателям главенствующее положение в данной части азиатского континента исходно

¹ Древнейший вариант этого термина — Cathaya появился в Европе приблизительно в XII в., откуда он и попал в славянские языки, включая русский.

² Самое раннее название, под которым Китай был известен в Европе, точнее в Римской империи, — Seres, от латинского sericus — «шелк». Использование термина China зафиксировано в европейских языках начиная с XVI в., но вплоть до XIX в. он употреблялся для обозначения фарфора и южных районов Китая, бывших главным центром фарфорового производства.

(насколько это можно судить по археологическим материалам) принадлежало прото- и собственно китайской этнической общности, определяемой в оригинальной терминологии как *хань жэнь* — дословно «люди Хань», «ханьцы» или *хуа ся* (подробно см. далее). Поэтому под культурой Китая обычно понимают традиции и наследие непосредственно *ханьцев*, хотя они далеко не исчерпывают собой этнокультурное разнообразие рассматриваемого региона.

Исторический ареал обитания *ханьцев* тоже намного меньше географической территории современного Китая, в окончательном виде сложившейся в XVII – XIX вв. Он охватывает собой бассейны среднего и нижнего течения рек Хуанхэ и Янцзы с прилегающими к ним районами. Река Хуанхэ (досл. Желтая река, общая протяженность и площадь бассейна — 5464 км и 75 тыс. кв. км) берет начало в высокогорной долине Тибето-Цинхайского нагорья (недалеко от оз. Кукунор), протекает в основной своей части по Великой (Центральной) Китайской равнине и впадает в настоящее время (последнее из менявшихся на протяжении многих веков русел этой реки) в Бохайский залив. Одна из главных природных особенностей бассейна Хуанхэ — отложение лёссовых почв, нанесенных водами этой реки. Лёсс — специфическая порода характерного палево-желтого цвета и состоящая из мелких частиц диаметром 0,05 – 0,01 мм, которая образовалась, видимо, из осадков пыли, уносимой ветром из пустынь. Лёссовые почвы, толщина которых в ряде мест достигает 400 м, очень плодородны, что и предопределило историко-культурное значение данного района как центра ареала обитания и хозяйственной деятельности китайского этноса. Река Янцзы (кит. Чанцзян, досл. Длинная река, общая протяженность и площадь бассейна — 6300 км и 1,8 млн. кв. км) тоже начинается в Тибето-Цинхайском нагорье и впадает в Желтое и Восточно-Китайское море.

Западная оконечность исторической ойкумены *ханьцев* проходит по предгорью Тибето-Цинхай-

По результатам выборочной переписи, проведенной в декабре 2000 г. население Китая составило 1295,33 млн. чел., (примерно 22% населения Земли), т. е. возросло за три года (с 1997-го г. по 2000 г.) на 60 млн. чел.

По данным переписи 1997 г., сельское население составляет около 74%.

Городское и поселковое население — около 26%.

Мужское население составляет чуть менее 52%, женское — соответственно чуть более 48%; дети (до 15 лет) — около 28%; работоспособное население (от 15 до 64 лет) — 67%; старики — около 5%.

Всего в Китае проживает 56 национальностей — *ханьцы* и т. наз. национальные меньшинства, в т. ч. маньчжуры, монголы, тибетцы, корейцы и т. д.

На 1990 г. (по данным 4-й Всекитайской переписи) численность *ханьцев* составила 1042,48 млн. чел. (91,96% от общего населения страны).

Самая многочисленная народность чжуань (тайская группа) — 13,380 млн. чел.

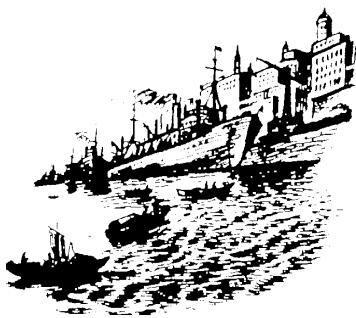
ского нагорья (совр. пров. Шэньси), а главным историко-культурным центром здесь выступает г. Сиань (прежнее название Чанъань, досл. Великое спокойствие), являющийся одним из древнейших городов Китая и бывший неоднократно (в разные исторические эпохи) столицей Поднебесной. В настоящее время г. Сиань, расположенный на берегу р. Вэйхэ (приток Хуанхэ), представляет собой мегаполис площадью в 2 тыс. кв. км и населением более чем два млн. человек. Сохранившаяся на сегодняшний день историческая часть города (центральные кварталы, обнесенные стеной) восходит к XIV – XV вв. Природной достопримечательностью окрестностей г. Сиань является горный массив Хуашань. К северо-западу от пров. Шэньси простирается горный район (пров. Ганьсу), постепенно переходящий в пустынную местность (пустыня Алашань), граничащую на северо-востоке с пустыней Гоби. Этот район примечателен тем, что именно по нему исходно проходили основные географические пути, связывающие Китай с внешним (Центрально- и Среднеазиатский регион) миром.

Для района среднего течения Хуанхэ (пров. Хэнань) первоочередными историко-культурными центрами выступают гг. Лоян (древнее название — Лои) и Кайфын, расположенные на правом берегу Желтой реки. Первый из них был основан, по преданию, в XI – X вв. до н. э. и, как и г. Сиань, неоднократно исполнял функции столицы. Второй — столица Поднебесной в X – XII вв. В настоящее время они представляют собой относительно небольшие населенные пункты, в которых проживает чуть более полумиллиона человек. В этих городах преимущественно современная застройка.

Левобережная местность р. Хуанхэ (пров. Шаньси и Хэбэй) составляет северную и северо-восточную части исторической ойкумены *ханьцев*, внешняя граница которых проходила по Великой китайской стене, имея свою северо-восточную оконечность в районе

Представители
национальных
меньшинств
(корейцы,
яотане, уйгуры)

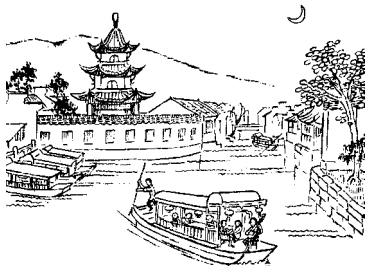
Набережная г. Шанхая (50-е гг.)

современной столицы Китая — г. Пекине (досл. Северная столица). Известно, что этот город был основан еще в VI – V вв. до н. э. Однако в течение многих последующих веков он продолжал оставаться на периферии китайского государства. Став вначале столицей киданьского царства (X – XII вв.), он превратился в политический центр Поднебесной в XIII – XIV вв. Историческая часть г. Пекина, в первую очередь императорская резиденция (музей Гугун, досл. Старый дворец) и прилегающие к ней архитектурные ансамбли, восходит к XIII – XV вв.

Восточная оконечность исторической ойкумены *ханьцев* проходит по линии Бохайского залива (восточные части пров. Хэбэй и Шаньдун), частично затрагивая прибрежную полосу Желтого моря (пров. Цзянсу) до места впадения в него р. Янцзы.

На юго-западе собственно китайская территория начинается с Сычуаньской котловины (пров. Сычуань), окаймленной по южной границе верхним течением р. Янцзы. Это истинный природный и историко-культурный заповедник, изобилующий как уникальными видами флоры и фауны (реликтовая растительность, бамбуковый медведь-панда), так и археолого-архитектурными памятниками, сконцентрированными главным образом в окрестностях местного провинциального культурного и политического центра — г. Чэнду.

Исторический центр г. Нанкина

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru